

Две "Махи" в Санкт-Петербурге

На этот раз они путешествуют вместе

Вряд ли будет преувеличением сказать, что из почти 120 полотен Франсиско Гойи, выставленных в залах столичного Прадо, наибольший интерес вызывает ставшая легендарной "Маха обнаженная". В этой картине, как писал критик, заключена "провоцирующая красота, чувственная обнаженная натура, дышащая человечностью и женской грациозностью". А зал, где вывешено это полотно по соседству со своим "двойником" — "Махой одетой", один из наиболее посещаемых.

К сожалению, в ближайшие дни многих посетителей музея ожидает разочарование: вместо полотен они увидят лаконичную табличку, извещающую о том, что обе "Махи" находятся на экспозиции за пределами Испании. Почти весь сентябрь они будут "гостить" в петербургском "Эрмитаже", в рамках выставки "Шедевры крупнейших музеев мира". Между тем "Махи" крайне редко покидают стены Прадо, а если и покидают, то — в целях безопасности — порознь.

"Маха обнаженная" привлекает к себе внимание не только высокими художественными достоинствами, но и окутанной тайной историей создания, в которой правда переплетается с легендой. Начнем хотя бы с того, что до сих пор не установлена точная дата ее появления. Считается, что Гойя написал полотно между 1800 и 1805 годами. Но еще больший интерес как современников гениального художника, так и нынешних искусствоведов вызывает та таинственная незнакомка, которая послужила Франсиско Гойе моделью. Долгое время считалось, что это герцогиня Альба. Впервые об этом официально заявил в 1845 году

французский исследователь Луи Виардон, который аргументировал свою точку зрения тем, что герцогиня якобы была возлюбленной художника.

Однако еще при жизни Франсиско Гойи появилась иная версия: художник изобразил на своих полотнах (к слову, сначала появилась "Маха обнаженная") Хосефину Тудо, любовницу всемогущего в те годы премьер-министра Мануэля Годоя и Альвареса де Фариа.

Не менее интересна и судьба "Мах". В инвентарной описи Мануэля Годоя они числились как "Хитанас" ("Цыганки") и лишь много лет спустя стали "Махами" (красавицы). Чтобы написать такое полотно в годы инквизиции, надо было обладать либо незаурядным мужеством, либо пользоваться протекцией такого заказчика, как Мануэль Годой.

Как подчеркивали исследователи, Гойя обратился не к мифическому сюжету, а создал портрет своей современницы. Однако и Годой не спас художника от преследований Церкви. В 1815 году Франсиско был вызван на суд инквизиции. От него потребовали, чтобы он признал авторство картины.

История умалчивает, чем закончился этот допрос. Но известно, что "Махи" были отправлены в Академию художеств в Сан-Фернандо, где находились вплоть до 1900 года, когда их впервые увидела широкая публика. Некоторое время спустя обе картины были приобретены музеем Прадо, где экспонируются и поныне.

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

Мадрид

Кувальдра. — 1998. — 10-16 сент. — с. 15